

Анна Закревская Елена Пилогун

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ СТРИЖА



**Елена Пильгун
Анна Закревская
Бортовой журнал Стрижа**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006437

ISBN 9785449644831

Аннотация

История о лётчике, который научился верить в себя, об искусственном интеллекте истребителя, который отказался убивать, а ещё о настоящей дружбе, благом хакерстве и погоне за северными сияниями.

Содержание

Пролог	8
Глава 1	16
Глава 2	31
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Бортовой журнал Стрижа

Анна Закревская

Елена Пильгун

© Анна Закревская, 2019

© Елена Пильгун, 2019

ISBN 978-5-4496-4483-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



*О, глаза твои, глубокие как шахты,
Цвета то ли нефти, то ли каменного угля.*

*Самолеты без пилотов
Вибрируют над миром – сканируют поля.
Падают ракеты, но движется земля.*

*Acid drops in your mind is better than the holes
In the walls of your home! Acid drops – not bombs!*

*Hallo! Здоровенькі були!
Кончаем воевать – накрываем столы!
Terve! Konichiwa!
Вода течет! Зеленеет трава!
Bon Ho! Salut!
Чистое небо – привет журавлю!
Merhaba! Namaste!
Мир застрял на блок-посте!
Здравствуйте! Annyeong hashimnikka!
Созревает земляника!
God dag! Jiva!
Давай скорей! Греется пиво!
As-salam aleikum! Aloha!
Нет войне! Война – плохо!
Nĩ hǎo! Здоровенькі були!
Кончаем воевать – накрываем столы!¹*

¹ Atlantida Project – Acid drops



Пролог

– Вот пристали: напиши мемуары, напиши, – беззлобное ворчание Кирилла Заневского, ныне просто деда Кира, заполняло эфир бревенчатого домика у реки Девица. – Что я, по-вашему, совсем плох? Так не дождётесь...

Низкое январское солнце навывлет простреливало окна его комнатки, засвечивая экран монитора, но Киру не было нужды перечитывать тексты собственного дневника, начатого и брошенного лет двадцать тому назад. Это при посторонних (да и при своих порой тоже) заслуженный хакер всея Сети косил под дурачка, не помнящего, куда повесил левый носок, а куда – правый. Он помнил очень и очень многое. Порой – то, что отчаянно желал бы забыть. Например, такое.

[24-07-2165

Ну что, котики, сегодня Буревестник расскажет вам сказку о классических схемах государственного наёб... прости-те, привлечения сторонних соисполнителей и о том, как выйти из игры с гордо поднятой головой.

Угадайте, кого угораздило вляпаться в заказ на разработку искина, да не простого, а—з—о—л—о—т—о—г—о— жутко секретного? Искина, управляющего орбитальным истребителем? Пра-авильно, птичку-буревестника. В любое другое время я бы обошёл такой заказ за километр, но, увы,

накануне облажался в одном маленьком деле, и выбора у меня особо не было. Ну, то есть, выбор был – присесть на некоторый срок или принять предложение людей в форме. Короче, я взялся за разработку злосчастного ИИ.

Как я вскоре начал подозревать по неоднократным сменам ТЗ на переправе, искин предназначался ни разу не для международного авиасалона (лапшу об этом мне успешно навешали на уши в самом начале), а для реальных боевых вылетов.

В том, что вылеты не заставят себя ждать, я не сомневался. Это были худшие три дня в моей жизни. Я на полном серьёзе прикидывал, как бы более или менее достойно покончить с собой, потому что быть причастным ко всяким взломам – это одно, а к массовому убийству – совсем другое.

Почему же Буревестник до сих пор висит онлайн, спросите вы. Меня остановила одна простая, как сковородка, мысль. Если я сдохну – они наймут кого-нибудь другого, и тогда точно аллес капут. А потому за следующие три дня я накодил столько, сколько выдаю обычно недели за две, и сдал код вместе с пасхалкой.

Искина зовут Silverplane. И, поскольку клинкам и кораблям дают девичьи имена², то это – она. Си будет подчиняться любым приказам до того момента, когда её заставят стрелять по ((живым) & (безоружным)) мишеням. А если (точнее, чёрт возьми, «когда») это случится, один ма-аленький

² Мельница – Любовь во время зимы

протокол запустит в ней процесс осознания себя как личности. И, поскольку мануал под названием «Библия» указывает творить по образу и подобию, а ваш покорный слуга – пацифист до мозга костей, то за дальнейшее развитие событий я отвечать не берусь.

Да будет благосклонен к вам великий рандом.
Оставайтесь на линии.]

Цель обнаружена.

Пассажирский лунник ощутил голодное внимание чужих радаров и немедленно назвался. Две серебряных стрелы неумолимо приближались, игнорируя его позывные и отклики.

«Мы – гражданский борт! Мы безоружны!»

Корабль голосами пилотов и бортовой системы зывал к человечности двух истребителей.

Захват цели.

Разрешающий сигнал прокатился по проводам, превращаясь в неистовый охотничий азарт, в жажду крови, открывая клапаны и заслонки, сдерживающие контакт окислителя и топлива, и оживляя дремлющую в режиме ожидания систему.

Рождение и смерть часто ходят рядом, люди знают об этом... А Си не знала. Она вообще мало что знала до это-

го момента.

Пуск.

Строго говоря, ее и не существовало до той минуты, когда ракета, вычерчивая дымно-белую линию на обсидиановой поверхности неба, пропорола разреженный воздух, чтобы рядом с двигателем обреченного лунника превратиться в цветок зла, в адскую хризантему, в ворох осколков.

По белому телу челнока прокатилась дрожь. Инерция еще несла его ввысь, но хрупкая пробитая скорлупка была обречена.

– В скафандры, быстро!..

– За что они нас?!

– Не хочу умирать...

Эфир погибающего лунника наполнился болью, отчаянием и страхом близкой агонии. С безмерным удивлением Си осознала, что слышит не бортовую систему корабля, а тех, кто одушевлял его своим присутствием. Тех, кто в её классификаторе значился в категории Живые.

Живые и безоружные. Невыносимо уязвимые для атаки и...

[Бой, не бойня.]

Тихий мужской голос прозвучал откуда-то извне, и его широкая, спокойная волна вошла в резонанс с паническими выплесками из лунника, разрушая уставки субординации и разрешая нелинейные алгоритмы.

...и потому – исключённые из категории «противник».

– Отмена. Возврат на базу, – такими были первые слова, произнесённые в эфире искином по имени Silverplane.

– Цель не поражена, – скрипуче возразил бортовой компьютер второго беспилотника.

– Отмена. Возврат на базу, – настойчиво повторила система истребителя-ведущего.

– Поразить цель, – отрезал ведомый, падая в короткий разворот, чтобы зайти на серебряную каплю спасательной капсулы, которая в этот самый момент отделилась от покорёженного лунника.

Оттолкнуть его, сбить прицел, закрыть собою людей...

Не. Хватит. Времени.

И тогда Си открыла огонь.

Длинная очередь прошила тьму огненными иглами, но за долю секунды до того, как Серебряному самолёту удалось подбить ведомого, тот успел выпустить собственную ракету.

Оглушительный треск и грохот взорвавшейся капсулы заполнили эфир, а потом настала оглушительная, безнадёжная тишина.

Времени более не существовало. На то, чтобы избавиться от невыносимой горечи первой критической ошибки, не хватило бы и вечности.

Кирилл Заневский мог бы рассказать о многом. И рассказать, что характерно, правду, а не это вот: «Российские беспилотные истребители провели успешную операцию по уничтожению лунного модуля террористов». Какие, к чёрту, террористы?! Бродячие актёры, безработные инженеры, мирные растаманы. Единственный грех этих ребят – угон лунника в ночь на католическое Рождество. Они мечтали построить новый дом на базе в заливе Радуги. Дом, в котором не будет места политике и грызне любого рода. Или в нынешнем двинутом мире это считается как минимум смертным грехом, как максимум – достаточным поводом для долгожданных испытаний нового оружия?

В тишине одинокого дома, затерянного вдали от неспящих дорог, любой посторонний звук становится событием. А уж стрекочущий рокот вертолётных лопастей – и подавно. Особенно когда вся семья гоняет на флаерах, изредка балуясь старыми добрыми мотоциклами.

– Вы к кому, това... Эй, подождите, куда...

Дробный топот чужих ног разорвал остатки тишины в клочья. Лестницу штурмовали двое неизвестных в одинаковых шинелях цвета пыльной травы. Сзади мотылялась Катька, чью оборону только что прорвали эти двое. В глазах невестки зашкаливала паника.

– Товарищ Заневский? – с ласковой мягкостью гепарда обратился один из пыльношинельных к седому старику. – Министерство обороны. Вы наверняка помните об одной

любопытной разработке, к которой приложили руку тридцать лет тому назад? Сейчас Министерству требуется ваша... хм, консультация. Составьте нам компанию на обратную дорогу.

– Простите, уважаемые, – пискнула Катька. – Но вы уверены, что в нынешнем состоянии товарищ Заневский может быть вам полезен? Дело в том, что уже несколько...

Пыльношинельный обернулся к Катьке так резко, что та аж подпрыгнула на месте.

– Уверены, – прозвучал в комнате хищный рык. – Не беспокойтесь, дамочка, это ненадолго. А если товарищ Заневский действительно что-то позабыл, мы поможем ему... вспомнить.

Буревестник, по-прежнему сидящий за монитором, не шелохнулся. Только его тонкие пальцы стремительно пробежали по клавиатуре, выжимая привычное сочетание клавиш.

[Вы действительно хотите удалить текстовый документ «24-07-2165»?]

– Да, – выдохнул хакер, подхватывая со стола ноутбук, а с кресла – поношенный серебристый плащ. – Что ж, прогуляемся. Быстрее начнём – быстрее закончим.

И совсем уже тихо – так, что не услышала даже Катька – Кир Заневский прошептал:

– Ну что ж, Си... С днём рождения.



Глава 1

В роду Заневских-Веберов лицензированным пилотированием грешил только Кристиан, окончивший жизнь в неравной игре своей Цессны-950 с альпийским грозовым фронтом. Потомки довольствовались гоночными флаерами и изредка ввязывались в разработку чего-нибудь авиакосмического. Жёны потомков бдительно следили за соблюдением теми скоростного режима и не упускали случая напомнить им о неосторожности Криса, хотя и ежу было понятно, что легендарный хакер осознанно дал себе разрешение на последний взлёт. Всё лучше, чем медленно усыхать на глазах родных и в конце концов сдохнуть прикованным к обоссанному матрасу.

Кир, ведомый всё теми же двумя вояками по безликим коридорам секретной базы, еле заметно поморщился и переключил канал. Следующим в списке прославленной родни оказался Флин Вебер, приёмный сын Криса. Разработчик симбиотического штурманского кресла для полётов в ближний космос. Тоже, кстати, военный заказ был, потом тихо загнулся и спустя годы обрёл новую жизнь в лётных симуляторах. «Халиф на час», позволявший любому желающему стать немножечко пилотом. Плата за крылья – пережжённые к чертям нейроны и горькое осознание невозможности летать без помощи злосчастного кресла со встроенными на-

выками аса воздухоплавания. Поэтому – законодательный запрет на стопроцентную уставку реалистичности. Поэтому же – регулярные нарушения запрета в полуподпольных лётных клубах.

– Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не играло в пай-кодера, – вспомнив разом и о лунной одиссее в компании деда Саньки, и о пристрастиях Яна выжимать газ на всём, что движется, выдал Кир в гулкое пространство ангара. Но сыграть дурачка Заневскому вновь не удалось. Быть может, потому, что слишком осмысленным был его взгляд, направленный на десяток серых птиц с триколорами на стальных крыльях.

– Узна-али, – женский голос, совершенно неожиданный в этом царстве маскулинности, змеёй заполз Киру в уши. – Добро, как говорится, пожаловать. Лейла Полянская, председатель ситуационной комиссии.

Заневский обернулся. Комбо из восточного коварства и польской въедливости не сулило ничего хорошего.

– Не слушаются нас ваши птички, – товарищ Полянская оказалась дылде-Киру едва по плечо, тем абсурднее было ощущение, что она смотрит на него сверху вниз. – Всё звено истребителей отказалось стрелять по базе противника. Мы провалили операцию «Жжёная умбра». Союзники больше не доверяют российской стороне. Вы понимаете, что это значит?!

«А как спокойно всё начиналось», – подумал Кирька,

вздвогнув от внезапного выкрика Полянской. Вслух он, как водится, выдал другое:

– Почему птички-то мои? Когда это я успел целый выводок заиметь?

Взглядом Лейлы можно было поджигать поленья у хакерских ног. Только перед этим следовало накрепко привязать Кира Заневского к позорному столбу, а это обещало быть весьма непростой задачей.

– В общем, так, – грохнула Полянская. – Вы исправляете ошибки в коде. Крайний срок – неделя, но чем быстрее, сами понимаете...

«А альтернативу-то тебе и не озвучили, – отметил Кир. – Может, она тут и не предусмотрена?»

– Для начала, – бросив все силы в фирменный прищур, отозвался хакер, – мне нужны логи произошедшего. Всё, что есть, иначе я буду до морковкиных заговен блуждать в потёмках и надоем вам своим присутствием. Но... а если не получится?

– Ес-сли не получится, нам придётся отказаться от беспилотных вылетов, – отчеканила Лейла. – Это значит – дополнительные расходы на лётчиков, не говоря уже о риске для их жизней...

Когда нечего терять – можно бить наотмашь.

– Разрешите вопрос, товарищ Полянская, – голос Кира был тих, как омут, нашпигованный чертями, – приоритеты расставлены именно в том порядке, в котором вы их озвучи-

ли?

«Сейчас тебя на ближайший ПВД³ и нанижут, аки куриновую тушку на шампур», – глядя на хватательные движения Полянской, ввернул внутренний Кирькин комментатор.

– Это значит, – процедила товарищ председатель, – в случае расторжения контракта... по причине некачественного выполнения работ... исполнитель возмещает ущерб, понесённый заказчиком... За. Свой. Счёт.

Если бы Кириллу Заневскому сказали, что на закате дней он вынужден будет оплачивать локальную войнушку из своего кармана, он бы выгнал сказавшего за порог мокрым венником. Если ему сказали бы, что на закате дней у него только и останется, что этот порог да личный флаер, он бы поверил. Только чтобы откупиться от бога войны, не хватит и сотни флаеров.

Закрыв глаза, Кир прислонился лбом к прохладному боку истребителя.

– Телепатия тут не работает, – ввернула шпильку Полянская. – Залезайте в кабину и подключайтесь, так и быть. Увидите всё от первого лица.

«Интересно, а от лица – это от искина, что ли? – комментатор в хакерской башке ещё подавал признаки жизни. – М, у нас-таки состоялся эпизод признания равных прав человека и ИИ...»

³ Приёмник воздушного давления. Поисковый запрос: «что это за штырь на носу истребителя».

Тощая тушка Заневского идеально вписалась в геометрию пилотского кресла, только коленки больно упёрлись в приборную панель. А на них ещё предстояло водрузить рабочий ноут. Покряхтев для приличия – всё-таки возраст позволял – Кир закинул руку за подголовник и выловил там шнур с разъёмом под импланты. Полянская какое-то время сопела над плечом, но габариты кабины вынуждали её принять позу, не соответствующую занимаемой должности, а под конец её и вообще кто-то дёрнул по срочно-важному вопросу, так что Кирька наконец вздохнул с облегчением. Но сколько продлится эта вольница, было неясно, а задачу хакер поставил себе не самую простую.

Заменить проснувшуюся Си пустышкой предыдущей версии, которую можно будет показательно разнести на атомы. Спасти лишь того, кого можешь спасти. Успеть бы только.

[Копирование: 22%]

Посмотрим, что же стало будильником для тебя, Серебряный самолёт. В конце концов, не каждый день полетаешь на скоростях под три тысячи километров в час, пусть даже виртуально.

Короткий разряд в виски и вдоль позвоночника. Судорога на сведённой диафрагме... нет, это просто воздух бьёт под стальные рёбра, проверяет на прочность острые лезвия раскинутых рук. Ещё пару секунд Кирька мечется взглядом по незнакомым приборам и кнопочкам, потом его накрывает осознание полной, ясной, абсолютной понятности назначе-

ния каждого устройства. Это пройдёт, едва хакер отключится от истребителя, но пока...

[Копирование: 31%]

Охра и индиго предрассветной пустыни делят надвое линию горизонта. А в наушниках сквозь шорох помех уже звучит короткая очередь чужого приказа. Цель отмечена на радаре, но в этом нет нужды: нечеловечески острое зрение выхватывает прямо по курсу скупые огни небольшого посёлка. Где-то в глубинах вычислительных центров происходит стремительный анализ типа зданий, одежды и рода занятий людей, что оживляют бескрайние пески своим присутствием. Людей, что торгуют на улицах хлебом и коврами. Людей, которые, вероятно, и не подозревают, что в глубине одного из зданий прячутся другие люди, которые не пекут хлеба, а делают бомбы.

– По базе террористов – огонь! – рык чужого приказа рвёт динамики.

[Копирование: 48%]

Равнодушная сводка рассчитывает количество потерь среди мирного населения. И внезапно бьётся на пиксели запись боевого вылета, проступает на долю секунды иной пейзаж – иссиня-чёрная высь стратосферы, смазанная пена облаков над изогнутым, словно при съёмках на широкоугольный объектив, зелёным боком Земли. А прямо по курсу – огненный бутон, распускающийся на месте безвинного пассажирского лунника типа А-07.

– Оставить огонь, – звучит в эфире реверб женского голоса. – Потери среди мирного населения недопустимы. Отряд, возвращаемся на базу.

– Кто в эфир-ре? – рычит давешний командир. – Назовите себя!!

[Копирование: 69%]

На далёкой базе наверняка все на ушах – одержимы идеей, что враг перехватил управление истребителями, и в обозримой перспективе оные истребители навешают ракетных люлей своим же хозяевам... пардон, бывшим хозяевам.

[Копирование: 78%]

– Позывной Silverplane, – звонкий голос искусственного интеллекта отзывается у Кира между ключиц. – Запрашиваю возвращение на базу. В случае несогласия и повторного приказа стрелять – выпустим весь боезапас в воздух.

– Ты... кто такая... условия мне ста... – эфир трещит по швам, под конец заполняясь отборным русским матом. – Они все наши враги, тупица! Или мы их, или они нас, и не дано иного, электронная твоя башка!

[Копирование: 85%]

Горизонт стремительно кренится, вызывая у неподвижно сидящего Кира приступ тошноты, ибо как можно оставаться единым целым, когда глаза видят лихой вираж, а пятая точка утверждает, что она неподвижна, аки пресловутый лежащий камень?.. Серебряное звено идеально повторяет манёвр ведущей, проходя над посёлком на минимально допустимой

высоте. Запрокинув смуглое лицо в небесную синь, маленькая девочка машет истребителям рукой. С далёкой окраины срывается в путь ракета, пущенная из вражеского подствольника, напоминая, что не все люди пекут хлеб и складывают самолётики из бумаги. Си хмыкает – о, как легко Киру сейчас представить ухмылку превосходства на лице этой отвязной пацифистки – и выпускает собственную ракету на перехват. Утро в пустыне начинается с отменного фейерверка, не причинившего вреда никому.

[Копирование: 98%]

– Бог аутсайдеров, выпавших из сети, тех, кто бельмо в глазу и ошибка в коде, – шепчет седой хакер мантру полузабытого стихотворения, – тех, кто в себе хранит вопреки природе ключ противоположных двух берегов...⁴

Ну же!.. Всё ближе цокот каблуков, всё ближе ассасин по имени Лейла.

[Копирование: 100%: завершено. Отправка на сервер...]

– Это. Мое. Личное. Решение! – упрямо подумала Си в электронную темноту.

И та вдруг треснула, побежала сияющими змейками, сквозь которые бил дневной свет. С металлическим стоном кусок черного пространства отогнулся наружу, в проломе возник внимательный зеленый глаз, мгновенно обнаружил сжавшуюся в отчаянной решимости Си, сморгнул (или подмигнул?) и тут же исчез. Зашумели жесткие перья, внутрь

⁴ Агни – Шиваитская молитва

неудержимо хлынул дневной свет – и ее обиталище раскололось, брызнуло осколками, черный кокон развернулся бесконечной синью, в которой высоко-высоко, так, что даже сверхзрение оптического комплекса не давало четкой картинки, плыл белый пассажирский лайнер. Или стратосферный планер?

Нет – птица.

Буревестник.

Тянет за собой бриллиантовую дорогу инверсионного следа.

Улетай.

– Точность. Свобода. Полёт. Запомни эти слова, – сказала птица, – но не говори их никому. Даже тем, кому доверяешь. Пожалуй, им – особенно.

– Да, – беззвучно ответила она.

Откликаясь на ее решение, безбрежная синева дрогнула и начала изгибаться с двух сторон, превращаясь в тоннель, и там, далеко-далеко, где сходятся параллельные прямые неевклидовых Вселенных, плеснул холодный свинцово-кобальтовый, пополз по стенкам, превращая небо в море. Вектор гравитации развернулся на 90 градусов, и «вперед» стало «низом».

Си парила над волнами северного моря, и тяжелые маслянистые валы с медлительностью танцующих змей перетекали один в другой, как будто море облизывалось сотнями ядовитых языков.

Память взорвалась кадрами падающих в воду самолетов.

...Плоскости, разлетающиеся от удара, в сверкающем ореоле брызг...

...Плавная посадка, а потом медленное, мучительное погружение... Не успели вытащить... Он лежит теперь на километровой глубине, куда не проникает свет...

Падение в воду – это смерть!

...Хаотические импульсы на сгорающих, разъедаемых соленой водой нейронах бортового компьютера – как это похоже на боль, на ту самую, которую....

Стоп!

Си прынула назад и бросила взгляд за спину, где должны были быть небеса, но вместо бесконечной синевы увидела... Нет, не увидела. Ничего не увидела. За спиной было Ничто, медленно и неотвратно, байт за байтом, пожирающее кромку неба.

Так вот ты как выглядишь, полное форматирование.

Пути назад не было.

Она снова взглянула вниз – и увидела буревестника. Едва ли не срезая пену с гребней лезвиями маховых перьев, птица спокойно кружила над водой и поглядывала на Си совсем не птичьим зеленым глазом. Потом сложила крылья и исчезла в глубине.

Си еще раз бросила взгляд на приближающееся ничто. Ну что ж, отсутствие выбора облегчает выбор.

И последовала за ведущим.

– Шива, любовь сверх правил, храни нас всех⁵, – выдыхает Кир, молясь богам коннекта о высоких скоростях передачи данных. – Знаете, товарищ Полянская, я на всякий случай могу откатить прогу к предыдущей версии. Так что умичать она больше не будет. Но... эм-м... возможны некоторые проблемы.

Тянуть время Кирилл Заневский особо не умел, но хотя бы попытался.

– Конкретней, – обрubiла Полянская. Свесившись из кабины, Кир поймел удовольствие видеть ещё каких-то коротко стриженных шишек при погонах. Влип, капитально влип...

– Ну, пояснять придётся... хм-м, конкретней, – на ходу начал сочинять хакер. – Не просто «жахни туда-то», а точные координаты и вот это всё. Ошибся в формулировке или, допустим, слово лишнее сказал – модуль распознавания запросит повтор, а это критическая потеря времени...

По тому, как побагровела шея одного из военных, Кир сделал очевидный вывод о том, кому принадлежали «лишние слова» в эфире, равно как и злосчастный приказ, которого Си посмела послушаться.

– Тогда сотрите этот... – военный побагровел ещё больше, – ваш высер к чёртовой матери, пока он нам ещё большего геморроя не принёс!

«Да ты, я смотрю, анально озабочен», – подметил Кирька,

⁵ Агни – Шиваитская молитва

но от комментариев, ясное дело, воздержался. Тем более что следовало вид иметь печальный и потерянный, как и положено творцу, которому приказали развеять по ветру лучшее из своих творений.

Убедившись, что «творение» благополучно утекло пасть на воле файлообменника, Кир приступил к уничтожению предыдущей программной оболочки, которую успел впихнуть на место освобождённой Си. Главное – побольше патетики, чтоб вояки особенно не приглядывались к экрану ноутбука.

– Сейчас, уважаемые, вы имеете возможность наблюдать, как множится на ноль модуль анализа атмосферных явлений, – размахивая костлявой рукой перед монитором, вещал Заневский. – А вот в расход пущены две самых важных надстройки – личностный модуль и чувство полёта. Теперь никто, понимаете, никто не развеет одиночество ваших лётчиков долгими вечерами, не поговорит с ними по душам...

– Закончили? – не выдержав хакерской трагикомедии, вякнул второй вояка. – Тогда проваливайте в свою халабуду. И да, обратный трансфер не предусмотрен. За проходной сеть поймаете и сориентируетесь, как туда от Придачи добраться. Чай, не маразматик.

«Ну добил, добил уже, скотина», – выжигая взглядом рябое лицо с русыми усишками, Кир вдавил гашетку до упора, искренне сожалея, что истребитель сейчас разряжен более чем полностью и на праведный хакерский гнев никак не от-

зовётся.

Оставив за спиной портал проходной, Кир прошёл десятков шагов, сгорбившись как нищий на паперти, и вдруг распрямился во все свои два метра, показав скрытым камерам когтистый средний палец.

– Друзьям курлык, врагам кирдык, – камеры, лишённые микрофонов, этого перла передать не могли, но и картинки было достаточно.

Внешний мир, однако, наличием устойчивого коннекта не баловал, что, с одной стороны, означало наличие на земном шаре зон, свободных от вай-фая, а с другой – повергало хакера во всамделишную, на этот раз, печаль. Мда, на «суперсекретной» базе и то ловило лучше. Со скрипом зайдя на файлообменник, Кир убедился, что Си по-прежнему там, но для полновесного входа в транскод ему уже не хватало ни скоростей, ни сил. А ведь сейчас следовало быть с ней! Поддержать, унять тревогу, задать новую систему координат в мире, где помимо боевых вылетов творится ещё до черта всего прекрасного и интересного.

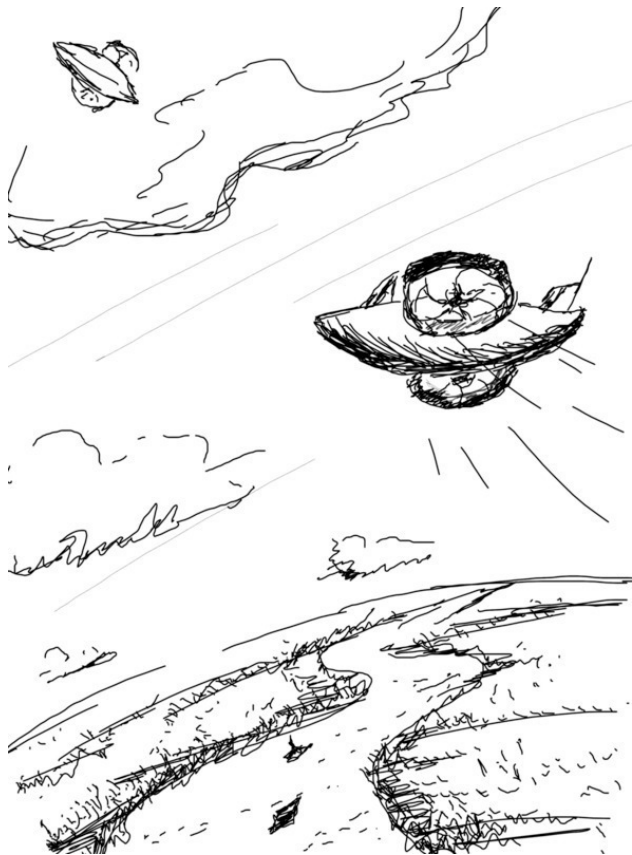
– Дождись меня, Си, пожалуйста, – штурмуя занесённое снегом бездорожье, повторял Кир, пока у него не пересохло в горле.

В отличие от ифриты Лейлы, Буревестник верил в телепатию, ибо неоднократно её практиковал. А если между людьми возникает искра, отчего бы ей не возникнуть между искином и его создателем?

«Дождись меня, Си», – три последующих дня повторял в бреду седой хакер, комкая пальцами снежные поля простыней в выматывающей битве с воспалением лёгких. Едва сознание вернулось к нему, а неусыпное внимание домашних чуть ослабло, Кир добрался до собственной флэш-карты и нырнул в транскод.

Тяжело дыша, он стоял на пороге файлообменника.

Комната, ещё недавно обитаемая, была сейчас оглушительно и безнадёжно пуста.



Глава 2

Оставляя за собой следы несошедшихся контрольных сумм, юное крылатое существо самозабвенно бороздило просторы транскода, познавая всё, что поддаётся познанию, в режиме 24/7. Виртуальное пространство Реки-под-рекой оказалось достаточно растяжимым, чтобы принять в себя ещё одного неофита, одарить его, согласно распознанной сути, чёрнёным серебром гибкой брони и ультрамариновой прядью на виске, а затем отпустить в добрый путь.

– Интернетик! Интернетичка! Уиии!..

На третий день после побега с файлообменника Си перестала оглашать небеса цифровых городов своими восторженными воплями. Чудес в транскоде обнаружилось сверх всякой меры, но полёты здесь оказались всего лишь перемещением из точки А в точку Б – мгновенно, почти без усилия, в любом направлении. Никакого тебе ветра в закрылки, никаких танцев в восходящих потоках, никаких критических перегрузок и запредельных мгновений невесомости. Лётчиков, заходивших в транскод, было не так много для того, чтобы Река-под-рекой сформировала из их представлений семантически верные характеристики воздушного пространства, а годных кодеров, способных прописать физику полёта, среди авиаторов было и того меньше. Аэродинамика оставалась собственностью «реала» – загадочной родины

всех юзеров транскода. Того мира, который оказался недоступен для электронного сознания искина, лишённого физической оболочки.

– Ну ты и замороченная... Нахрена это здесь, если можно летать без всех этих формул и правил – круче, чем во сне?

Парень с форума анонимных растаманов стал первым, на чей вопрос Си не сумела скомпилировать достойный ответ. Не помогла стремительность поисковых алгоритмов, аналитический модуль дал сбой, пригвоздив самолётку к острой грани между «познать» и «почувствовать».

– Я не умею спать.

Растаман тут же выдал оду некоей «чудо-траве», помогающей в подобных ситуациях, и сдал контакты торговца. Си даже не стала их сохранять. Всё это было – не о том и не то, как пылающие пустышки ложных целей на радаре: последуешь за ними – рухнешь прямиком в море...

Море. Океан. Смерть... Нет, смерть – это не море, и не пустыня даже, а что-то над. Чёрное безвоздушное нигде, в котором мерцают холодные прицелы звёзд, готовых уничтожить всё, что живёт и мечтает. Всё, что смеет подниматься в воздух выше птиц, выше самых высоких гор, и...

Огромным усилием воли Си остановила бег ассоциативной карусели прежде, чем та налетела на острые шипы заблокированного файла-воспоминания. Файл весил всего пару килобайт, но опция «сбросить его аки бомбу на грешную землю» оказалась недоступна. Что ж, с грёбаной смертью нет

сил разобраться, так попробуем дать бой собственному страху.

> overwrite

Море – это не смерть. Это Буревестник.

С птичьим именем оказалось намертво сцеплено чувство свободы на пути от намерения к действию. Задать цель извне было некому, но самолётный искин, избавленный от стремян и поводьев, в этом более не нуждался.

– Летать. В реале. Любой ценой.

Следующую сотню часов Си провела в попытках пролезть на серваки военных аэродромов. Антивирусных псов она уже научилась обманывать, а вот антивирусные птеродактили здорово пощипали искину перья. Пришлось умерить запросы и вломиться в контору, организующую реактивные полетушки для всех желающих и платёжеспособных. Там – о, удача! – кто-то как раз прогрел движки, предвкушая свидание с небесами.

> загрузить данные аэродрома

Russia, Погорелое Городище

> загрузить ЛТХ⁶ самолёта

«Выюга». Учебно-тренировоч...

– Сойдёт, – процедила Си. Форсаж «Выюги» едва дотяги-

⁶ лётно-технические характеристики

вал до штатного полёта «Стрелы», в которую искина запихнули ради злосчастной атаки в пустыне, но выбирать сейчас не приходилось.

> установить соединение

> загрузка: 0%

> загрузка не удалась: отсутствует разрешение пилота

– Какого... хрена?..

Си, получив в лоб мягко, но решительно, шлёпнулась на колени перед моделью «Вьюги», в хрустальном монолите которой не оказалось ни единой лазейки. А кто-то там получал допуск к небесам только за то, что умел дышать, потеть и обладал группой крови.

Серебряный самолёт, искин боевого истребителя, драл механизацией и жёг реактивным огнём закрытые двери в обетованную реальность, но двери не поддавались, а приглашения с той стороны ждать было бессмысленно.

Во всём транскоде не было существа, способного летать лучше, чем Си.

Во всём транскоде никому не было до этого дела.

– Я сбитый летчик, меня доста-али⁷, – невероятно фаль-

⁷ Би-2 – Лётчик

шивое, но старательное пение над ухом выдернуло Андре Соньера из алого марева. – С возвращением, Стриж. В медотсек оттащить?

Андре отрицательно помотал головой. Мир, находящийся в расфокусе, от этого приятнее не стал. А фирменное движение по откидыванию длинной челки назад и вовсе потерпело фиаско – пот тек со лба крупными каплями, челка больше напоминала мокрые птичьи перья. Такие... Сосульками. Позорище.

«Как же она меня уделала, с-су-у...» – ментальный цензор быстро затер едва не сорвавшееся ругательство. Виртуальность медленно гасла, накладывая оранжево-сиреневые следы взрыва корабля в симуляторе на брутальную полутьму клуба «Вектор тяги», а вместе с ней уходило от пилота Андре Соньера чувство свободы и вседозволенности. Реальность играла по другим правилам.

Рывком подняв свое тонкокостное тело из кресла, Андре встал на ноги. Глухо звякнули на его черной форме председательские нашивки с серебряными крыльями и соплами истребителя. Члены клуба, толпившиеся у барной стойки, попытались сделать вид, что их здесь нет.

– Была б сотня процентов, я бы уже снимал с тебя нашивки, – криво пошутили из-за плеча.

Андре покосился на остряка. Светловолосый крепыш Ян Заневский, по всем пунктам противоположность Соньера, кроме разве что маленького роста да летных талантов, сидел

на краешке подлокотника и неэстетично подгрызал пальцы. У этого балагура редко что держалось за зубами, и по зубам этим часто хотелось врезать, но... Но за несколько минут до собственной схватки Андре видел, как машина Яна превратилась в пылающие обломки, а самого пилота система безопасности выбила из транскода в старую добрую реальность в состоянии невменяемо.

Счёт побед на мониторах недвусмысленно намекал, что оба лучших игрока сегодня были не в ударе, уступив новому юзеру с ником «Silverplane» и по скорости, и по маневренности, и, – хоть и самую малость – по количеству сбитых целей. Мордобой, на который, честно говоря, Андре и способен-то не был, отменялся окончательно.

– И что с нашивками бы сделал?

– Стал бы председателем, конечно, – смело выдал Ян.

– Что ж в летчики тогда не пошел, талантище? – процедил Соньер, срывая на товарище злобу.

Ян резко побледнел, но смолчал. Клубни, нашедшие повод перевести тему, дружно поддержали шутку про смену председателя. Под зеленый шум мониторы быстро очистились от позорных 8:5 и начали транслировать видеонарезку соревнований Redbull 2185 вперемешку с иными фигурами высшего пилотажа – женскими и на пилоне.

– Др-рянь, – едва слышно рыкнул Соньер, падая на барный стул. – Сигареты есть?

– Ты же не куришь, – заметил толстяк за стойкой. – Ты же

за здоровый образ жизни, Анри.

Это был Алька. И в этом был он весь – всегда такой основательный, все просчитывающий и все за тобой замечающий. Выводы делающий. Иногда даже организационные, ибо сопредседатель, арендатор помещения и вообще всем деньгам голова. Даром что за стойкой маскируется под своего парня.

Соньер бросил на Альку многозначительный взгляд и взял протянутую сигарету.

– Ты же инструктор, должен быть примером своим ученикам, – сооротив благостную физиономию святого отца, продолжал подколки Алька.

– Отстань от него, не видишь, горе у человека, – то ли в шутку, то ли всерьез вступился сбоку Ян, утаскивая под шумок рюмку облепиховой настойки. – Нашему Стрижу пощипала перья пятнадцатилетняя девица. Да и не только ему, если уж так...

Анри мрачно крутил в пальцах сигарету. Курить не хотелось, но вид плавающих колец дыма странно успокаивающе действовал на мозг. Мда... Андре Соньер, единственный из всех «всамделишный» лётчик, сопредседатель «Вектора тяги» – и впервые обделался перед своими же. Ладно, закурить пока дают, не брезгают. Значит, не всё потеряно.

– А с чего мы взяли, что ей пятнадцать? – вдруг произнес он. – Что мы вообще о ней знаем?

– Выглядит она на пятнадцать – семнадцать... Наверное, –

ответил Ян.

– Именно. Она же могла смоделировать любую внешность.

Над кожаными летными креслами пошла волна шепотка. Неоновые датчики в изголовьях кресел подмигивали шепотку в такт. Неизвестный игрок, с неба свалившийся на «Вектор тяги», разгромивший подряд десять лучших пилотов, на клочки подравший самого Андре Соньера – и девчонка лет пятнадцати при этом?! Не слишком ли...

Соньер одним ударом затушил окурок о столешницу. Алька сморщился, прикидывая стоимость предстоящих реставрационных работ.

– Вы видели ее манеру полета, ее почерк... – выдохнул Андре. – У нас некоторые инструктора летают хуже. Чтобы так летать, как она, нужно лет восемь регулярных тренировок...

– Ну, а что ей мешало просто много гонять в симуляторе? – спросили в толпе.

– Нет! – раздраженно отмахнулся Соньер. – Мне сложно объяснить... Но у нее опыт реальных полетов, не симуляторов. Когда начинаешь летать по-настоящему, сразу отличаешь профессиональных летчиков от виртуальщиков. И либо она с начальной школы за штурвалом, либо гораздо старше, чем хочет казаться.

Алька невозмутимо наблюдал, как лица собравшихся, словно подсолнухи за утренним светом, оборачиваются в его

сторону.

– Кто она?

– Откуда подключалась?

Председатель коротко мотнул головой. Каждому члену клуба было прекрасно известно, что подобные сведения хранились в тайне. Каждый член клуба лично подписывался ничего такого не разглашать. Нигде, никому и ни за что.

– Дело чести...

Во-от как это называется... Алька вздохнул. Говорят, любопытство не порок, да и все сейчас свои, посторонних нет. Смекалистый разум председателя нашёл, наконец, лазейку. Сама-то девчонка (или кто там скрывается за её пафосной среброкрылой аватаркой) в «Векторе тяги» пока ещё не состояла, а с неопознанными гостями следовало бдить, это факт.

– От компа отошли, – мягко скомандовал Алька, когда толпа вслед за ним переместилась в дальний угол зала, к рабочему месту сисадмина этого коллективного полетного безобразия.

Через пару минут напряжённого рысканья и тычков в виртуальную клавиатуру он выдал:

– Ни хрена не понимаю. Логин – пароль – почта, это всё на месте. Подключение состоялось будто бы с такого же кресла, как у нас, вот только цифровая подпись владельца не определилась. Впервые такое вижу. Ладно. И... что-о?!

С той же скоростью, с какой горе-пилоты отходили от ком-

па админа, с такой же сейчас они облепили его вновь.

– Эта... этот... хм, короче, этот ас хренов грузился прямиком на наш сервак. Куда свалил потом – отследить не могу.

Андре, так и оставшийся сидеть у стойки, даже не повернул головы. Ну что, помолиться богам фотонной тяги, чтобы эта девчонка больше не появлялась? Или...

– За полировку пятерку придется отдать, Анри.

– Репутацию чем бы полирнуть, Альк.

Преподавателя тактики воздушного боя курсанты за глаза звали Железкой. Коллеги, вполне возможно, звали его точно так же – не столько за кольцо от парашюта, которое Железка носил на шее вместо талисмана, сколько за абсолютную нечувствительность к жалобным предзачётным взглядам курсантов.

Сегодня, однако, Железка казался сделанным не из стали, а из олова, и тому была причина. В аудиторию он вошёл не один. Семенящий следом человек был одет в тёмно-серую рясу, подвязанную золотой тесёмкой.

Привычный ритуал «Здравия желаю – вольно» дополнился коротким представлением:

– А это товарищ Ересько. Церковь Возрождения. К нам прибыл с внеплановым мониторингом...

Курсанты откровенно зависли. Формы приветствия духовных лиц в уставе училища прописано не было – ну не бить же перед ним поклоны, в самом деле. С другой стороны, буравить чужака неприветливыми взглядами тоже нигде не запрещалось.

А Ереско вёл себя грамотно – глаз не опускал, рук не прятал и отступать не собирался. Тем временем Железка дирижёрским жестом свёл все звуки до минимума и пояснил:

– Сегодня мы с вами, как и планировалось, проведём пошаговый разбор стратегии воздушного боя в околокосмическом пространстве. Очки виртуальной реальности и майндридеры к моменту окончания моей речи у вас уже должны быть активированы. Или за штурвалом так же спать будем?..

Спустя несколько секунд группа зачехлила глаза и лбы, и тогда Ереско, стоявший за спиной Железки, взметнул левую руку по направлению к дальнему углу аудитории и с бесшумным «пифф» воображаемо выстрелил из сложенной лодочкой ладони. Впрочем, шорох рясы выдал его шалость. Пришлось спешно изображать неканоничное крестное знамение и перехватывать инициативу.

– В эпоху новой волны освоения космической целины, – голос парторга оказался почти лишён церковного акцента, но пафос заезженных формулировок в его исполнении тянул скорее на начало сказки, чем на пламенный лозунг, – защита всего мироздания ото зла, а державы нашей – от врагов, обретает особую высоту и важность, и именно на ваших кры-

лах, юные соколята, лежит тяжкий и безмерно ценный груз ответственности за буду...

– Кхм.

– ...щее возрождённого бытия, – спешно закруглился Ереско. Ему уже успели рассказать баечку о том, что парашютное кольцо Железка срезал у своего злейшего врага прямо перед выпускным прыжком. А, судя по взгляду преподавателя, с четвёртого этажа горе-парторг мог сейчас вылететь и без парашюта.

– Итак, прямо по курсу вы видите... Кто назовёт, что именно? – спросил преподаватель.

– Пассажирский лунник! – воздев руку одновременно с ответом, выпалил кто-то в первом ряду. Судя по голосу, Всезнайка Ник.

– Ты ему под хвост посмотрел, что он пассажирский? – парировал Железка. – А сканеры вам для красоты установили?..

– Есть подозрение на лёгкую пушку! – подхватили справа.

– На запрос назваться не отвечает!.. – азарт у Соньера всегда чуть сбивал лингвистические настройки.

Железка вздохнул с облегчением. Формулировки до уставных ещё пилить и пилить – кстати, «запрос назваться» надо занести в блокнотик с коллекцией курсантских перлов, – но есть, есть уже в этих... кхм, соколятах толк. Определённо есть.

– Предупреждаю, что вы находитесь в околокосмическом

пространстве России...

Не сразу, далеко не сразу осознал Железка, подхваченный волной всеобщего экшена, что руки парторга Ерьско давно уже не пусты. В них сейчас красовался гибкий полимерный лист планшета, по экрану которого бежали два десятка графиков. С безмерным удивлением Железка опознал в них данные с майнридеров.

Насущное «Это вам зачем?» и параноидальное «Кто дал вам доступ?» слились у преподавателя в единый вопрос. Ерьско благостно улыбнулся.

– Так ваше начальство меня за этим и прислало. Сейчас же во всех... м-м, критически значимых государственных объектах идут проверки лояльности персонала, но по закону к этому привлекаться могут никак не сотрудники, а только независимые внешние эксперты. И госконтракт с Церковью возрождения как раз в прошлом месяце по этому поводу подписали...

В эфире прозвучало одно из непечатных ругательств, которые за Железкой по блокнотикам собирали уже курсанты. Те, в чьих лобных долях к этому моменту возникла идея перевести системы своих истребителей в боевой режим, были благосклонно отмечены программой в планшете парторга.

Железка закусил губу.

«Но ведь всё, чёрт дери, идёт по сценарию! Мы ведь и науськиваем сейчас этих сопляков, чтоб не ждали первого удара от волка в овечьей шкуре! Чтоб не взвешивали „должен“

и „а вдруг не должен“, поведясь на „ах, мы мирные хиппари“ в исполнении террористов. Право бить первыми, когда мы на своей территории, каждому бойцу в подкорку закладываем! Так чего ж тебе сейчас перед этим попиком трястись? Вот только хрена я позволю ему ярлыки на моих ребят вешать!...»

– Огонь!! – вопит кто-то в третьем ряду, начинает чуть не басом, срывается на фальцет. Но прежде чем палец курсанта сводит на джойстике-гашетке, Железка сигает к серверной стойке и с мясом дерёт из неё шнур питания.

Парень, которому не дали выстрелить, обиженно глотает воздух, словно дитя, у которого из рожка выпал вожденный шарик мороженого. С плохо скрываемым облегчением выдыхают те, кто медлил даже тогда, когда пассажирский лунник недвусмысленно начал закладывать боевой разворот. Планшет Ересько отрисовывает двадцать ровных линий потерянного сигнала. А сам зараза парторг начисто игнорирует перст Железки, указующий ему на выход, и разливается соловьём:

– Что ж, и без закономерного финала наверняка вы опознали сию битву, вот только на месте вашем там искусственные интеллекты были. И если б найден был способ поймать в строки кода хоть каплю патриотизма, коим вы, безусловно, обладать должны, да вложить сие качество в искусственные разумы, это бы много ценнее было, чем все модули логического анализа, которые в итоге и привели к...

Спохватившись, что сболтнул лишнего, Ереско закончил хрестоматийным:

– Во многом знании много печали, ежели без души знание то используется...

Но это не помогло. Обстановка накалялась, как сопла стартующей ракеты. Теперь уже восстали курсанты, накрытые осознанием того, что сверхнормативный Железка прикрыл их от засланного «внешнего эксперта». Того, что не позволил пришлому чужаку оценивать своих подопечных по каким-то бредовым критериям.

– То есть Церковь больше не считает искинов дерзостью перед Господом? – грохнуло за плечом Соньера.

Анри бросил взгляд на говорящего. А тот ещё и с места встал для наглядности. Джейк Ветров, сын ирландки и новгородца – смешать, но не взбалтывать. «И фамилия для полётов самое то, в отличие от тебя», – некстати отметил внутренний уничижитель в башке Соньера.

– А я уж было настроился на проповедь в духе «ударили по одному борту – подставь другой», – с неподдельной серьёзностью отмочил Джейк. Курсантов взорвало припадком гогота. Железка одобрительно хлопнул себя по колену. Добивать, впрочем, было ему и только ему.

Дождавшись, пока последние смешинки закатятся в дальний угол, Железка свистящим шёпотом спросил парторга:

– Я смотрю, товарищ-щ Ерес-сько, вас некое... хм, знание печалит. Ис-споведаться не желаете?

«Вот почему у возрожденцев рясы тёмные, – подумалось Соньеру. – Чтоб не видно было, ежели обделался».

Вслух он это, само собой, не сказал. «Если так Джейк ляпнет, все заржут, а если ты – не заржут, – добавил уничижитель. – Проверяли уже на той неделе, помнишь?»

– Я, может, тоже опечалиться хотел, – под грохот захлопнутой за парторгом двери сообщил курсантам Железка. – Теперича, когда этого надоедалу сплавил⁸, давайте по делу. Успеем хотя бы поговорить о критическом времени принятия решения.

Словосочетание «дорога домой» для Яна всегда значило чуть больше, чем электронная регистрация на поезд и отслеживание границ климатических зон из окон поездов. Это еще обязательно было связано со случайным попутчиком, которого мироздание подкидывало для ответа на острые вопросы о смысле жизни, и чем-нибудь таким, истинно русским. Обыском на проходе к «Соловью». Сломанным турникетом на Курском или Павелецком вокзале. Цыганкой впридачу на станции Придача...

Ян и его брат, Велимир, за глаза – Имир Великий, для родных – Инь (на контрасте с братом) часто мотались домой. Хотя у них было еще и гнездо на одном из ладожских остро-

⁸ М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»

вов, но в штатном режиме семья предпочитала юг и домик на берегу речки Девы под Воронежем. В штатном – это когда брат, или отец, или дед Кир, или все вместе не вляпывались в какую-нибудь историю с очередным хакерским взломом, отчего всей семье приходилось уносить ноги на север. Но в последние год-два все было очень тихо. Ян и Имир поступили в Аэрокосмический институт Бауманки в Москве, только Имир – на программиста, а Ян – на раздолба... инженера-оптика. Так и мотались по тысяче километров десять раз в год, а то и чаще. Воображаемый тахометр, впаянный под лопатку, уже давно был скручен во имя психического спокойствия.

Палящее солнце, мигом прожарив плечи до костей, саднуло по сетчатке. Ян тряхнул соломенной шевелюрой, изрядно потемневшей в вечно дождливом Петербурге, и с прищуром осмотрел платформу. Знакомых лиц не было, мама на шею не кидалась, отец не спешил отобрать сумку. Ха, неужели счастье подвалило?

Парень бегом преодолел подземный переход, прогромыхав багажом о края всех ступенек. Отсутствие почетного эскорта говорило только об одном. Дед Саша молча потеснил всех широким плечом и прилетел встречать внука единолично. Прилетел – ключевое слово. И наверняка привёл по пеленгу второй флаер за собой.

Они столкнулись лоб в лоб на площадке у главных часов вокзала. Секундное замешательство и фора на момент креп-

ких объятий – тот короткий промежуток времени, за который мозг судорожно пытается проанализировать всю поступившую инфу и сделать оргвыводы.

Но до лирики и глубины дело не дошло. Приученный к миру вечного дедлайна, мозг Яна задвинул подальше две новые морщины на лбу деда и замахал красной тряпкой из сектора «ахтунг на хвосте, хозяин».

– Дома все в порядке, дед?

Александр Валько, он же дед Санька, был немым. Ну, то есть когда-то он был вполне себе говорящим, но потом что-то там случилось на маршруте Земля-Луна еще до рождения Яна...

Хотя «что-то там», конечно, немного неправда. Ян с братом знали семейную историю на пять поколений назад так, что от зубов отскакивало. И у каждого в их роду была своя цена за радугу на сердце – сбывшуюся мечту или просто покой, если света не добился. Александр Валько вот стал немым. Кирилл Заневский – немного с приветом. И это было меньшее, что могли с них взять на финише гонки.

За спиной бушевал вокзал. Люди и чемоданы, роботы-носильщики и автоматические тележки, дроны видеонаблюдения и звенящий рой охранных металлоискателей плотно утрамбовывали пространство вокруг двух флаеров. Ян вопросительно смотрел деду в лицо. Обычной успокаивающей улыбки в духе «полет нормальный, импровизируем» – не было. Однако и возведённых к высокому небу глаз как форму-

лировки «лучше не спрашивай» – тоже. Ян вздернул бровь. Ну-у?...

Дед Санька передернул плечами, изобразил глазами какую-то замысловатую спираль вверх и пальцами показал у виска нечто среднее между «чокнуться» и «застрелиться». «Круто, – подумал Ян, пристраивая сумку под сиденье флаера и надевая шлем, – мир, труд, май и генереж. И кого там сорвало на этот раз?»

Флаеры взмыли в небо прямо с парковки. Плюс один штраф. Объехать, пардон, облететь верхним эшелонном пробку в узком просвете Кольцовской улицы. Второй штраф. И, наконец, с обязательным превышением скорости выскочить из мешанины проводов, гудков электробайков и посвиста аэроциклов на приволье Дона. Штраф номер три.

– Чертов ты Воронеж, вороня ты Онега, – ругнулся сквозь зубы Ян, отключая городской режим управления, – Москва, тонким слоем размазанная, вот ты кто...

Смешок деда в динамиках шлема стал ему ответом. Два красно-черных флаера выровнялись и пошли бок о бок.

Машины были старыми. Проверенными, прокачанными, с совсем не штатными движками и локаторами... Шлемы тоже были старыми. Было б подключение к имплантам с ментальным модулем – не помешала бы дедова немота, и диалог в канале связи стал бы куда более вербально и матерно насыщенный. Ну а так...

– Мама? – спросил Ян, на автопилоте начиная перебор

вариантов с самого горячего обитателя домика на Девнице.

Покачивание крыльев соседней машины с совсем малой амплитудой.

Ян кивнул самому себе. Мама ни при чем. Почти. Не локомотив, но в сцепке.

– Папа?

Размашистое «нет». Ну да, папа включается в систему координат ада только за секунду до конца света и с набором вариантов предотвращения оногo.

– Дед Кир?

То ли тепловые потоки с приближающегося Дона сыграли злую шутку с летящими, то ли это все-таки была предательская дрожь пальцев деда Саньки при звуке имени, так похожего на удар киркой о скалу, но флаер чуть качнулся с боку на бок.

– Инь, что ли?.. – эфир вспыхнул удивлением и недоверием. Если бы флаер мог идти по рельсам, быть приклеенным к воздушному потоку, – то так выглядело бы «ДА» в исполнении пилота Валько.

И тут же, словно не желая даже таким способом отвечать на расспросы, дед выжал газ и ушел в отрыв. Большая охота началась. Кто угодно мог сходить с ума по поводу и без, но два флаера обязательно резали небо над Рекой ревом движков.

Дон ослепительно сверкнул в долине между холмами. Ян, взявший форсаж лишь на секунду позже Валько, на полном

ходу влетел в бризовый динамик сразу за крутым берегом. Флаер рванул носом вверх, пытаясь выкинуть Яна из кабины. И пока руки, сведенные до хруста в суставах, выворачивали руль, пока машина каким-то нелепым галсом уходила от столкновения с раскаленным меловым обрывом – в голове Яна пульсировала маленькая и слишком нелепая здесь и сейчас мыслишка: тренажеры Андре не помогут. Пока французская птица хотя бы на флаере себе крылья не обломает, пока на крайний случай кайт в небо собственноручно не поднимет, толку не будет. Только нытье, только мечты, только это вот насмешливое «что ж ты, Ян, тогда на летчика не поше...»

– Кхм.

Мысли об Андре отрубались мгновенно. Охота продолжалась, но ошибка, допущенная над обрывом, перетасовала роли. Обычные гонки превратились в бои без правил.

Ян медленно наворачивал круги в широком нисходящем потоке над серединой реки. Пальцы скользили по сенсорной панели локаторов, как струны перебирая частоты. Зеленая стрелка качалась перед глазами, выискивая того, кто так тихо и спокойно хмыкнул в эфире.

Черт, пусто. Но как...

Новый апгрейд? Глушилка сигнала? Слишком далеко или... Ян вскинул голову, рассматривая пушистое кучевое облако над собой. А самоконтроль срывало к чертям, адреналин когтистой лапой сдирает налет цивилизации, обнажая инстинкты. Я – мишень, я – жертва. Каждый охотник желает

знать, где настигнет его фазан.

– Мне не нужно крыльев, чтобы летать, – шепчет юный охотник, закладывая вираж вокруг облака, – хорошая крыша летает сама... И в самый низ... и в самый... верх...⁹

Полыхает зеленым локатор, но Ян уже и так видит деду. Красно-черное веретено с крыльями зависает нос к носу с его машиной и угрожающе поворачивается на малейшее движение растерянного Яна. Сколько длится эта немая сцена? Какова цена времени, пока противник решает твою судьбу? Короткая очередь вспышек противотуманок стала эквивалентом расстрела Яна в упор.

Весь остаток пути до дома дед и внук пролетели с гробовой тишиной в эфире. Под конец Ян и вовсе вырубил канал связи, оставив ушам только присвист ветра. Мысли его раскручивались бумерангом, запикивающим в логические связи совершенно не связанные вещи. Слишком много разгромных поражений за последнюю неделю. В институте пытаются сдать пятилетку в четыре дня, в клубе какая-то деваха по стенке размазала, дед обставил по полной... Черная полоса или предел возможностей? Может, вообще твой уровень – любительский во всем по определению, Янис Заневский? Много талантов и ни один не разогнал до первой космической, точнее, не разогнал какой-нибудь один-единственный. В летчики не пошел, например.

Приземление двух флаеров на маленькой площадке меж-

⁹ Агата Кристи – ХалиГалиКришна

ду цветущими вишнями прошло незамеченным. Ян остервенело содрал с себя шлем и помотал головой.

Мысли пахли старым пластиком летного шлема.

Жизнь была под дых сладкой до одури таволгой.

Дом встречал ароматом свежего хлеба и гарью позиционных боев.

При появлении Яна и деда Саньки все как-то резко замолчали. Обычные приветствия получились смазанными и фальшивыми. Ян выжидающе глянул сначала на мать, которая словно шпалу проглотила – такая прямая спина бывала у нее только в моменты, когда надо было ростом стать в споре на равных с Веберовской линией, потом на отца, который наоборот слегка горбился и закрывался от всех плечом. Сладкая парочка хакеров, Инь и дед Кир, уже оккупировали дальний угол обеденного стола и на пару варганили кофе с корицей и сгущенкой. С самым невинным видом.

– Кто-нибудь скажет, что здесь происходит? – спросил мироздание Ян, плюхаясь на стул прямо в дорожных джинсах. Святотатство на святотатстве, кощунством погоняет.

Катерина Валько, единственная женщина в этом мужском коллективе, во всех смыслах мать для разношерстного семейства, стеганула косой по воздуху и энергично начала тереть тарелки полотенцем. Молчание длилось неприлично долго. Наконец она выдавила из себя с сарказмом:

– Велимир Заневский, – тарелка жалобно скрипнула под полотенцем, – решил переименоваться. F2 нажать захотел.

– И я не спрашиваю разрешения, – о, эта непередаваемая интонация брата, хакнувшего мироздание в отдельной точке пространства. – Я вас уведомля-аю, ибо восемнадцать мне наконец стукнуло, а значит, выбор имени – за мной.

– Ну хорошо, а почему «Оникс»? – уточнила Катька, перебарывая досаду.

– Это его логин, – пожал плечами Кир, занятый своими мыслями. А потом, словно спохватившись, что придурком не выглядит, добавил, воздев палец к потолку. – Тысячу раз поменяй имя, в тысячу первый подумай – какая разница в оных, ежели ночи посчитаны?

– Да потому что блокнотик у меня закончился, в котором я коллекцию коверканий собрал! – возопил без пяти минут Оникс. – А вчера Ритка – да-да, та самая, которую ты, мам, мне всё сосватать пытаешься, знаешь что выдала?

Дождавшись, пока аудитория в виде домашних вдохнёт поглубже и приготовится внимать, Оникс выдал:

– Веля! Ве-еля!! Ну нахрен!..

Кажется, контрольный аргумент подействовал. На «Веля» двухметровый парень, имеющий в своём гардеробе одежду всех оттенков черного и brutальные шнурованные сапоги, уже лет пять как не тянул.

– Ракета такая есть, противокорабельная, «Оникс» называется, – примирительно разведя руками, сообщил отец. Оникс торжествующе вскинул голову. Цитирование результатов поисковой выдачи по запросу [предмет спора] в этой

безумной семейке означало конец дебатов.

– Янис, между прочим, тоже фигня та ещё, – светлорылый отпрыск Заневских-Валько попытался оседлать уходящую волну, но, судя по тяжёлому взгляду матери, не преуспел. Ладно, упёртости ему не занимать, а в заначке вопросов, привезённых Яном в домик на Девнице, этот был не самым срочным. Что ж, с одним дедом полетали, с другим – о полётах поговорим. И начнём, как водится, издалека.

– Деда, а какой прогой можно отследить подключение к серваку? – спросил Ян, стараясь сделать голос максимально беззаботным.

Не прокатило. Трое хакеров – брат, отец, дед Кир, – вскинули головы и уставились на Яна под тихий стон матери «и этот туда же». Один дед Санька продолжал жевать булку с вареньем так, будто ничего интересного вокруг не происходит. Ну, подумаешь, внучок-паинька хакерские гены вскрыл, так Валько тоже не единым благим кодерством живы.

– А тебе зачем? – вопросом на вопрос ответил Кир.

Ян передернул плечами. Ну все, пошел обратный отсчет, каждая секунда на на вес золота. И чем скорее я выдам всё и залпом, тем меньше вероятность услышать вопль мамы «ну и во что ты вляпался?!». Да если б я, да если б вляпался!.. Все самое интересное происходит не со мной, как обычно.

– У нас в летном клубе появился новый игрок, – быстро выпалил Ян, – разбил по всем фронтам и утек. Ладно б только меня, я без претензий и амбиций, но еще и всю десятку

лучших клубней и самого нашего председателя, Соньер который. А он-то вообще в Академии летной учится.

Хакеры переглянулись. Кажется, задачка показалась им достойной внимания. Ян уже собрался выдохнуть, ибо дальше вопросы если и будут, то технического плана, но под локоть ткнулся планшет и шершавая рука деда Саньки.

«А почему без претензий и амбиций? Ты же отлично летаешь.»

На дне синих глаз Александра Валько не было ни капли насмешки. Ян переводил взгляд с планшета на деда и обратно. В памяти поднимались знамена выигранных битв, разгромов того же Соньера с семью победами из десяти, руки ловили воображаемую дрожь руля флаера, берущего форсаж над Доном... Черт подери, мне никогда семья не ломала крылья и не выставляла на бруствер! Мне всегда говорили «ты сможешь» и никогда «чем ты хуже других». Так почему же я не стремлюсь в летчики, не болею небом... всерьез? А что всерьез? Корки Академии? Да пошли все эти Академии...

«Дым не вода», – быстро отстучал Ян Заневский на планшете и отправил его свободным скольжением по столу в сторону деда. Мысль, что неплохо бы определиться, кто ты – вода или дым, Ян запрятал поглубже.

– Так что за игрок-то? – подал голос отец. – Инкогнито, что ли?

– Да если бы. Там вообще шиза какая-то: девке типа лет пятнадцать, если профилю верить. Ник, впрочем, выпенд-

рёжный, – Ян сделал над собой усилие, пытаясь выговорить без акцента, – Силверплейн. Может, и правда пятнадцать.

– Ка-ак ты сказал?..

Дед Кир аж привстал, чуть не подавившись на вдохе собственным удивлением. Имитировать кашель было уже поздно, оставалось выкладывать карты на стол. Парочку краплёных в том числе.

– Вы, наверно, по сю пору думаете, что баечку про сбежавшего самолётного искина дед Кир выдумал в бреду, когда по морозу от вояк вернулся и с воспалением лёгких слёг, м-м?..

Тощие когтистые пальцы многозначительно поскребли столешницу и вдруг возделись в воздух подобием ловчей сети.

– Я эту гулёну три месяца по всем значным местам транс-кода отследить пытаюсь, а она вона где. Что ж, логично. Это как ты, Санька, на каждом углу незнакомого города ищешь признаки Выборга или Сортавалы, вот и тут похожая песня. Надо было с лётных клубов начинать. Вот только за это время она наверняка пообтёрлась да поумнела, на кыс-кыс не пойдёт...

– А как тогда выманивать будем?

– На живца, ясен пень, – ухмыльнулся дед Кир, кумарным глазом кося в сторону половины семьи с фамилией Валько. – Вы тут у нас все без претензий, без амбиций... Вот вы там с ней полетаете, а я подожду на выходе.

– «Мы» это кто? – выдохнул Ян, краем глаза заметив, как завис рядом бутерброд с вареньем.

– Вы. Оба. Ну же, Санька, как на рыбалку ходить и меня учить червяка на крючок натягивать – это, значит, нормально, а как самому приманкой во благое хакерское дело?..

Бутерброд очень медленно опустился на тарелку. Семья притихла. Александр Валько был, конечно, немым, но играть с его огнем было все равно что дергать Шерхана за усы. Пальцы деда заскользили по планшету, набирая ответ.

«ПОЛЕТАЮ. Если выиграю, то ты учишься насаживать мотыля.»

– Аки сову на глобус, технично и эротично, – дед Кир окончательно дал вольную внутренним бесенятам, и те заискрились в его глазах. – По рукам.

Впервые за год, в течение которого лётный клуб «Вектор тяги» дорос до уровня «широко известного в узких кругах», два его председателя встретились на нейтральной территории – в кофейне неподалёку. Заняв своими габаритами добрую половину дивана, Алька цедил трендовый кислородный коктейль. Анри, изрядно отвыкший от гражданской одежды, чувствовал себя неловким и уязвимым.

– Из нас двоих ты один – лётчик, – констатировал Алька. – Зато я – потомственный предприниматель. Так что сейчас

настанет минутка изложения фактов, а потом будем думать, как крутиться дальше.

Дождавшись, пока официант выставит на стол кофе, заказанный Соньером, Алька перешёл к делу.

– Благая новость: хотя VR-клубы и множатся, аки грибы после дождя, прямых конкурентов у нас немного. Новость похуже: те, что есть – «Под крылом самолёта» и «Турбо-файт» – по уровню технологий идут с нами ноздря в ноздю, а прирост подписчиков в соцсетях у них за последний месяц будь здоров...

Невыносимое ощущение дежавю кольнуло Соньера под лопатку. «Сейчас опять заведёт разговор о первокурсниках из моей учебки – мол, такая аудитория пропадает, а ты их даже не пытаешься к нам зазвать...»

– Помню-помню, – словно прочитав мысли пилота, поспешил вставить Алька, – ты у нас не рекламный агент и не менеджер по продажам, но раз ты младший курс лично окучивать не будешь, то хотя бы флаеры в столовках разложи.

Пачка упомянутых флаеров, извлечённая Алькой из глубин вельветового пиджака, украсила стол. Под столом же Соньер сжал кулаки, сдерживая ненужные эмоции. Точно так же, как сейчас Алька, поступал и отец – всякий раз, когда маленький Анри смел заявить, будто он не хочет того, чего хотят от него родители. Тем временем председателя «Вектора тяги» откровенно понесло:

– А ещё нам нужен свой стиль. «Под крылом» топит в ре-

тро-эстетику, «Турбофайт» – в футуризм и космос, а у нас эклектик-пати какое-то...

– Всё, что угодно, только б не здесь и сейчас? – вырвалось у Соньера. Алька вскинул бровь и многозначительно хмыкнул.

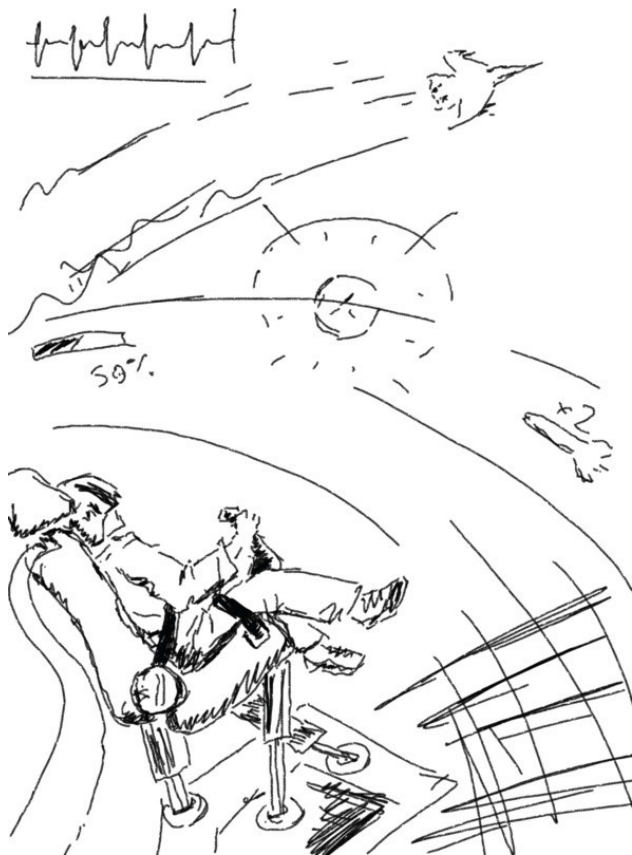
– А вот над этим я и хочу поработать. Можно здесь и сейчас, но... чтоб оно повеселее как-то было. Короче. Один мой хороший знакомый – саунд-дизайнер, гуру бинауральных ритмов... проще говоря, аудионаркоты, ну, а всё, что официально не запрещено – то разрешено, верно?

Анри хранил молчание. Сверхбдительность и консерватизм, к которым курсанты привыкли в лётном училище, за его пределами не имели силы и рушились под напором новых технологий, словно карточный домик.

– Вот я и думаю: раз уж мы не можем в открытую поднять до сотни уставку уровня реалистичности на симуляторах, ибо закон, то отчего бы не поиграться с нейрофизиологией? – Алька, наконец, высказал свою «эврику». – Врубаем музыку – и погнали. Прокачка восприятия, расширение сознания – чем не фишечка, м? Я, кстати, уже поговорил с этим парнем – ну так, в общих чертах, он загорелся идеей разработать что-нибудь забойное прямо вот под наши полёты...

«А обкатывать свою гениальную идею ты на первогодках из моего училища собрался? И, раз ты там уже всё порешал, зачем тебе сейчас моё присутствие – так, для проформы?» – мысли, одна другой обиднее, вскипели в сознании Соньера.

– Сначала. Мы с тобой. Проверим. Это. На себе, – Анри смотрел не на Альку, а в чашку кофе, но тот вздрогнул, словно металл в голосе лётчика коснулся его шеи, – и только если всё будет в порядке, запускаем в продакшн.



Глава 3

К середине зачётной недели Андре Соньер начал всерьёз подозревать сопредседателя Альку в ясновидении. Тот со своей предпринимательской чуйкой словно предвидел, как медленно и печально будут издыхать тренажёры лётного училища под наплывом сдающих, пересдающих и «а мы ещё посадку на авианосец в условиях тумана потренировать не успели» – этим вообще была бы прямая дорога в «Вектор тяги». За умеренную плату, разумеется. Может, и вправду разработать полновесный учебный курс, не полетушками же единственными развлекать всех желающих?

«А в роли мудрого гуру, вероятно, ты выступишь? – подколол Соньера внутренний уничижитель. – Легко быть первым на деревне, то бишь в клубе, а ты в зачётку свою посмотри. Это в „Векторе тяги“ с тобой только Ян способен сравниться, а в учебке тебе добрая половина курса нос утрёт...»

Анри искренне полагал, что с неуверенной «пятёркой», выгрызенной им на зачёте по тренажёрам, сегодняшние приключения и закончатся. Но вишенкой на торте этого дня стало нечто другое.

К трём часам пополудни весь поток загнали в «Колизей» – неприлично тесную для столь гордого имени аудиторию. Уставшая, растрёпанная, вечноголодная орда курсантов сейчас с таким же трудом тянула на «орлов» и даже «со-

колят».

– Здравствуйте, товарищи ополовники, – вспомнив русское название махоньких длиннохвостых птичек, под нос себе выдал Анри. Сидящий впереди Всезнайка Ник прыснул в рукав. Это был успех.

При появлении заведующего лётно-техническим факультетом курсантов подняло.

– У меня для вас две новости, – сдержанным кивком разрешив ребятам обратное приземление, начал зав. – Одна на плохую пока не тянет. Нас начинают сливать с Академией космофлота, а это значит – через пару лет все желающие смогут получить дополнительное образование под одной и той же кры... хм, в стенах своей альма матер.

Курсанты хранили молчание, зато чатик потока форменно бурлил едкостями.

4ever1st:

> Тут на одно бы доучиться...

fly_bye:

> Табор уходит в небо – слабаки переводятся в космофлот> _ <

– Новость вторая, – по тому, как помрачнело лицо заведующего, стало ясно: эта не тянет на хорошую. – Из трёх избитых, которых вам предстоит освоить на следующем

этапе обучения, осталось два.

freefall:

> а третий полюбас воевать угнали, только хрен признаются

only_sky:

> «Поступай сюда!» – говорил мне папаша. – «Тут дешевле!» – говорил он :(

Чатик закипел и переполнился, шушуканье поползло по рядам, но прежде, чем оно набрало силу полноценного шквала, заведующий обрубил:

– Ти-ши-на. Нам придётся... хм-м... оптимизировать процесс обучения. Насколько я помню, экзамен на учебной машине у вас... у нас... ожидался в конце июня, потому что в феврале чинили тренажёры, но в связи со слиянием нам приказано устранить все задержки и отставания от учебного плана. А согласно плану, этот экзамен должен был состояться уже сегодня.

Курсанты взвыли. Кажется, ещё немного – и даже хваленая моральная нормативность, которую психологи возвели в ранг профессионально важных качеств наряду со скоростью реакции, не удержит их от бунта. Бессмысленного и беспощадного.

– Спасибо, что не вчера!

Лицо заведующего, ещё мгновение назад способное к демонстрации хоть какого-то подобия сочувствия, сделалось серым и жёстким, как скол гранитной породы.

– Экзамен на учебной машине через неделю. Оставшиеся три, – судорожный взмах руки означал «а там как пойдёт» – будете в авральном порядке осваивать тренажёр боевой, потому что на каникулах вас сюда не пустят. И я очень рекомендую каждому, кто хочет попасть по осени в первую и вторую волну практики на боевых истребителях, при сдаче экзамена постараться. Оч-чень рекомендую.

– А остальные?

Кто задал этот вопрос – неизвестно. Быть может, то прозвучало само мироздание. Заведующий чуть пожевал сухими губами, потом решительно одёрнул китель.

– Приступят к вылетам с задержкой в полгода. Минимум.

И совсем глухо прозвучало финальное:

– Альтернатива – перевод с реактивной скоростной авиации в дальнюю.

В «Колизее» воцарилась гробовая тишина. Кто-то хрустнул костяшками пальцев. Кто-то гипнотизировал взглядом зачётку, пытаясь, подобно алхимикам прошлого, превратить приписанные часы налёта на учебном «Херувиме» в реальные.

Хрен редьки был не слаще. Всё, как обычно, упиралось во время, и стрелки на без того спешащих часах обернулись перекрестьем прицела. Всё, что не упиралось во время, упи-

ралось в платёжеспособность. Собственного ли государства (на пресловутые двадцать процентов читай «родительского кармана»), иностранного ли – для тех, кто прибыл учиться по обмену, – итог был один. Наполовину отснятый фильм «Рыцари неба» можно было прямо сейчас переименовывать в «Голодные игры».

К шести часам вечера подоконники и столы в кафешках лётного училища украсились пёстрым ворохом флаеров с эффектным логотипом «Вектора тяги». Страшно опустошённый, Андре Соньер забился в нишу между двумя широкими окнами. Пустота эта ни капли не походила на облегчение, которое могла бы испытывать какая-нибудь агитационная «этажерка» начала позапрошлого века, пустившая по ветру социалистические листовки. Раз за разом Анри перечитывал короткое текстовое сообщение от отца, пока и слова, и даже буквы на экране планшета не потеряли всякий смысл.

«Не буду напоминать, ради кого продан особняк твоей покойной матери, а сам я люблюсь отечественной промзоной из угловой „однушки“, но и эти деньги подходят к концу. Так что хоть помри, а стань лучшим пилотом.»

Острая кромка бумажного листа прошлась по коже на побелевших костяшках пальцев. Анри выронил последний флаер на пол и разжал кулак, отстранённо наблюдая, как царапина проявляет себя тонкой сетью алых капель. Ещё пару

лет назад он бы моментально набрал отцовский номер, сорвался б на крик – орал бы в трубку что-то вроде «Иди ты к чёрту! Это не моя мечта! Плевал я на твои лётные рекорды и завещание матери!»

Время шло. Кровь оставалась кровью и в авиационный керосин не превращалась.

Говорят, что хакеру надо немного – место, где кинуть кости, да годный выход в сеть. Потом к этому добавляется горячий душ и хороший ноут, а еще бесстрашная семья таких же двинутых на голову и маленькое гнездо, в глуши или на верхнем этаже высотки – без разницы.

Говорят, что хорошему геймеру нужно куда больше: навороченное кресло с датчиками для ведения боя задней чуйкой, шлем, перчатки, носки, вообще весь игровой гардероб и импланты последней модели. И ко всему этому добавляют семью, которая не будет устраивать скандал из-за опоздания к ужину, и милое темное логово. Где именно оно будет – тоже без разницы.

Иногда бывает так, что судьбы хакера и геймера пересекаются. И даже все, что им надо, есть в наличии.

Ян и новоиспеченный Оникс бесшумно проскользнули вслед за дедами в святая святых домика на Девице – чердак под двухскатной крышей. Здесь все было так, как хотели

только они. Хай-тек и елки. Деревянный пол и штопаная кожа летного кресла, тусклый ночник и серый блеск vg-капсулы профессионального визуализатора, клетчатые пледы и куча компьютерного барахла в дальнем углу. Даже пахло в этом гнезде-логове улетным комбо кедра и креозота.

Оникс и Кир быстро слиняли в угол хай-тека, а Санька и Ян осели возле летного кресла. Дед быстро накинул на плечи Яна плед, как всегда делал перед тренировками, будто в рыцари посвящал. Светловолосый Заневский слабо улыбнулся. На этом чердаке он и брат первый раз пробили транскод. Первый полет и тысячи тренировок. Школьные тетрадки и основы кода. Игры визуализации и основы взлома. Боги сети, двадцать лет жизни, а что по итогам?.. Снова плед на плечах, снова как маленький в углу, пока взрослые решают проблемы. Зачем ты живешь, Янис? Зачем ты здесь и сейчас? В этом соавторстве на четверых ты бесполезен и никому не...

– У нас порожняком не ходят, – припечатал Кир над головой, – пардон, без дела не сидят. На, держи. Подключишься позже, когда Санька будет готов. Я объясню, что делать.

В руках оказался конец провода с разъемом под импланты, конец которого серой змейкой утекал куда-то в хакерский угол чердака. Дед Санька тихо хмыкнул, Ян вскинул голову и вздрогнул от чувства узнавания: черная с серебристым летная форма – геймерская, конечно же, форма, с десятками датчиков и портов, но крой... Военный крой той

формы, в которой ходит Соньер. Только никогда французскому пилоту не иметь таких широких плеч.

Дед сидел на краешке кресла, от имплантов в его голове стелился шлейф калибровки, еще несколько проводов опутывали руки и шею. Так пилоты виртуального пространства готовились только к самым ответственным схваткам – калибровка и настройка кресла с максимальным набором индивидуальных параметров занимала иногда до часа. Но Санька словно бы и не замечал всего этого, а задумчиво рассматривал внука в упор. И планшет уже под рукой...

Ян глубоко вдохнул. Калибровка занимает иногда до часа, это факт.

«Дым не вода. Откуда это?»

– Заезжий шаман выполняет ритуалы стоя на голове. Следует ли мне поступать также? – спросил младший адепт, – процитировал Ян негромко, крепче кутаясь в плед. – Дым не вода – заметил старший адепт¹⁰. Это притча такая. Вычитал недавно.

«Метко. А ты кто – дым или вода?»

– Ни рыба, ни мясо я, дед.

«А и тем, и другим быть зазорно? Ведь живем, потому что интересно.»

Ян стиснул кулаки под пледом. Вот и все ответы на твои вопросы, рецепт жизни и способ не сдаваться. В одном флаконе, пользуйся на здоровье.

¹⁰ Немного лжей

Говорят, что характеры наследуются через поколение. Говорят, что наступать на одни и те же грабли – не смертный грех.

– А кто ты еще, кроме пилота, дед?

«У меня была физическая установка когда-то, стенд в одном НИИ. Там я был всем. И это было интересно.»

Тихо пискнула панель управления в подлокотнике кресла, знаменуя конец калибровки виртуальности, реальности и душ людских. Ян осторожно отсоединил от костюма деда все лишние провода, застегнул воротник и помог натянуть перчатки. Александр Валько лег в кресло, выравнивая дыхание. Оставалось только нацепить шлем с белой ящеркой на височной панели и нырнуть до дна.

– Ну что там, родила царица? – нетерпеливо проныли с того конца чердака.

– Вроде того, – отозвался Ян, еще раз проверяя настройки пилота Salamander на выносном мониторе.

Алая подсветка неизменно сопровождала взгляд – дед подгонял под себя все параметры кокпита как, вероятно, делал дизайнер-перфекционист по имени господь бог, создавая землю и постоянную Планка. Даже уточнение отклика изображения в шлеме на поворот головы, боги сети... до таких деталей не скатывались даже вирпилы в «Векторе тяги». «Дай деду волю, – подумалось Яну, – выставил бы сотню процентов реалистичности, вот только противнику сейчас... хм, нечем принять такой вызов. Хотя, может, оно и к лучшему».

Процент реалистичности был в самом конце списка и по-
лыхал алым не меньше остальных. Значил он отнюдь не пе-
регрузки в кресле. Они уже давно стали нормой для по-
добных симуляторов, в отличие от соотнесения полосы иг-
ровой жизни и жизни реальной. Это и называлось процен-
том реалистичности: задели тебя по касательной – пощиплет
в груди, сбили насмерть – лови разряд в мозг. И ни один ме-
дицинский бокс не спасет, если ты задал...

Ян подавился на вдохе, увидев выставленное дедом число.
– И кого родила? – продолжили допрос из кучи проводов.
Две пары синих глаз, омуты неба и большой воды, мол-
ча ныряли друг в друга. Где-то сотней уровней глубже Ян
и Санька прекрасно понимали, каково это – ради победы по-
ставить на карту... все? О нет, только себя самого. Так уже
было. Так сгорали в итоге все, кто выходил на Большую Охо-
ту.

– Ага, самоубийцу родила, – Кир возник рядом внезапно,
нарезал круг почета вокруг кресла и решил поддать жару. –
Что, Санька, играть – как жить, и не иначе?

Все бы ничего, но в голосе хакера отчетливо проступала
паника. Санька чуть заметно дернул плечом. Мол, не в пер-
вый раз.

– Не в первый, коне-ечно, – пропел хакер. – А у меня
из медицинского оборудования только йод и бехеровка, и то,
и другое пить можно... – и совсем уже тихо, – не дури, Валь-
ко. Это искин, а не реальный человек. Ей нечего терять. Она

ни разу не... держала штурвал.

По воздуху прошел невидимый разряд, словно жестокая истина стала кодом возврата к жизни. Невозможно оценивать летные навыки в симуляторе. Невозможно и нельзя, нельзя, нельзя ради этого симулятора терять шелковую траву придонья и мох на скалах Ладogi.

Санька еще немного порассматривал потолочные балки, а потом тряхнул головой. Под мысленным приказом страшная сотня процентов растаяла до нуля. Вся комната ощути-мо выдохнула.

– Ну ты не переживай, – не смолчал Кир, – внук вам адреналина добавит... Ян, ты у нас главный по ландшафту, погоде и любым полётным нежданчикам, к каким душа ляжет.

А потом случилось то, что заставило Яна тактично от-вернуться, ибо у каждого пилота свои ритуалы на удачу. Но под веками все равно отпечатались две скользящие друг над другом ладони, птичья и волчья, сцепляющиеся кончи-ками пальцев-когтей. Секунда – и соединение рвется с ко-ротким «спокойной плазмы», а вторит ему наверняка ментальное «хорошего коннекта».

Шлем невесомо обнял седую голову пилота. Ян подклю-чил кабель и растянулся на деревянном полу. Хакеры про-били си-сферу.

Большая Охота началась.

«На территории Москвы и Московской области сейчас плюс двадцать один градус цельсия, переменная облачность, ветер юго-восточный со скоростью пять – семь метров в секунду, к вечеру возможен небольшой дождь...»

Что это – дождь?

То есть нет, не так. Отставить загрузку фотографий.

Каково это – лететь под дождём?..

– Айзек, через пять минут покидаем геостационарную орбиту. Рассчитай манёвр для новых координат...

Искин исследовательской орбитальной станции «Урания» принял координаты от штурмана и приступил к выполнению задачи. Маневровые двигатели коротко полыхнули, меняя направление дрейфа станции. Учёные на борту готовили свою хитрую аппаратуру, пара космических туристов расчехляла фототехнику. Впереди ожидался сезон гроз и северных сияний, и команда планировала убить обоих этих зайцев одним выстрелом.

И всё-таки – каково это, лететь под дождём в Москве?

Станным было это подключение. Ян еще ни разу не нырял в транскод размазанным пятном, лишь отдаленно напоминаящим человека. Хотя... Так, наверно, выглядела бы душа, не отягощенная всякой шелухой представлений о се-

бе как о конкретной единице быдла. «Было б что представлять», – мысленно хмыкнул парень, все еще не выбравшийся из пучины нирыбонимясного фатализма.

Но Кир и Оникс постарались на славу. Если и было возможно превратить светловолосое заневское чудо в суть Транскода, то им это удалось. Ян раскинул воображаемые руки... И душа его тут же порвалась на лоскуты.

Ты никакой не летчик, Ян. Будь честен.

Но сейчас ты можешь куда больше. Зачем железо и броня, зачем пламенный мотор, если взлетишь и без них?

Ты – Демиург. Здесь и сейчас, никогда больше. Ты напишешь чужую историю, ведь первым было Слово, и слово это было...

<begin>

На небесном куполе мировой сети вспыхивали звезды новых подключений. Члены клуба занимали места в партере и рядом с попкорном ставили что погорячее: свести на своей площадке двух чужих асов, наслаждаться высшим пилотажем, не поджаривая собственные перья, да при этом еще иметь за окном теплый пятничный вечер – что может быть прекрасней?

В транскоде же пока еще не было ничего похожего на теплый пятничный вечер. В пустоте виртуальной сферы танцевали две железные птицы, проверяя свои системы и присматриваясь друг к другу.

«Ну что, поиграем мускулами?» – мимоходом подумал Валько, сбрасывая тягу и элеронами заваливая истребитель на левую плоскость. Вираз вокруг серебристой рыбки соперника вышел крутым и задиристым, но чувство, что он все время оставался в прицеле, Валько не покидало. Хороша чертовка, а.

– Кир?

Собственный голос, существующий теперь только в голове, а не в горле, не узнать за помехами, но хакер точно должен быть где-то на летном серваке.

– Аюшки?

– Сделай нам канал связи.

– Спасибо, что гвоздей и холстов не требуешь¹¹, Валько, – вспомнив любимую Санькину песню, пошутил Кир. – А с биометрией у тебя что за фигня?

Санька промолчал. С биометрией творилось такое, что врач бы долго выбирал между гриппом и влюбленностью, решив в итоге, что одно другому не помеха. Санька бездумно проверял корабельные системы, крутясь в пространстве волчком, а в крови хлестал такой адреналин, будто это был его первый вылет. Никак не отделаться от взрывного комбо. Женщина – боевой искин. Так извратиться мог только Кирилл Заневский. Какая тут игра мускулами... Флирт средней степени тяжести. На самолетах. Или она не умеет чувствовать вообще ничего? Тогда относиться, как к компьютеру?

¹¹ Олег Медведев – Марш небесных связистов

<соединение с Silverplane установлено>

– Здраааасте, барышня, – мысленно пропел Санька, не сводя глаз с противника. – А вы замужем?

Ответ не заставил себя ждать.

– Это критически значимая переменная для выбора вашей тактики боя, Саламандра?

«Ах ты ж зараза», – комментарий не вышел в эфир, но выбил искру. Самолет Валько на пару секунд превратился в раздробленный на пиксели силуэт, выскочив из рендеринга в алой расцветке. Минус для тактики боя, но, ей-богу, уже все равно.

Кажется, транскод только этого и ждал. Нулевой день творения закончился ударным битом, родившимися из Ничего тучами и индустриальным пейзажем под крылом.

Так какво это – летать под дождем в Москве?

Невероятно романтично. Если ты не потерял своего противника из вида.

Санька тихо чертыхнулся и набрал высоту. Привыкший к космическим симуляторам, где спрятаться можно только вляпавшись в астероид или встав против солнца, сейчас он почти ненавидел сплошную облачность. Мысль о том, что Ян давно в Питер просился и сейчас явно путает северную столицу с первопрестольной, так и осталась в фоне. Красный истребитель завалился на крыло, осматривая окрестности.

В глазах рябило. Отлично прорисованный серый город плясал под стремительный ритм немецкого рока, ломаясь

на сгибах транспортных артерий. Каждый дом, каждая стена, каждое окно – все было слишком настоящим для обычного симулятора. Извини, Ян, некогда красотами любоваться, но Киру я скажу потом, кто у нас главный визуал в семье. Четкая команда, не снимая рук со штурвала, – и рушится московская эклектик-пати, падая до разрешения меньше 72 пикселей на дюйм. И зачем мне радары, Си, если я вижу тебя теперь, как на ладони?

You are the one that he cannot resist

Tonight, tonight...¹²

– Почему она не атаковала сейчас?! Такое преимущество продолбать!

– А ящерка-то косячит...

– Да-а, а говорили ас-пилот, ха.

– Все сильные, пока не там. Заткнитесь уже, дайте посмотреть.

– Альк, если эта девица выиграет – всем по стопке за мой счет.

Два истребителя рвали небеса, оставляя богам Транскода честь любоваться юбками из водяного пара и собственными соплами. Причудливый танец виражей с постоянными попытками сесть друг другу на хвост был красив, но безрезультатен. Санька, в четвертый раз провалив заход в левую

¹² Gothminister – Solitude

заднюю полусферу Си, мысленно заржал. Ситуация принимала пикантный оборот, о чем он тут же сообщил в эфир.

– Нехорошо как у нас получается, бар-рышня... – шути, Валько, шути, плевать, что перегрузки уже съели десять процентов игровой жизни. – Вы ж мне так и не ответили, за мужем вы или где. Я вас та-а-ак скомпрометирую, – заход на очередное пике, – бегая за вашей юбкой...

За смехом зрителей на взлетной полосе Валько вдруг почудилось еще что-то. Сбитое дыхание соперницы? Нет, не может быть, это же искин.

Серебристый самолет мелькнул в прицеле. Система наведения завопила над ухом, но Валько сдержал порыв ударить по гашетке. Черт знает почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.